

Деменев Ярослав Евгеньевич, Студент 2 курса,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН РОССИИ

Научный руководитель:
Мошарова Анастасия Сергеевна,
преподаватель кафедры частного права,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН РОССИИ

УЧРЕЖДЕНИЯ УГОЛОВНО - ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ КАК СУБЪЕКТЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА

Аннотация. В данной статье проводится комплексный анализ правового статуса учреждений и предприятий уголовно-исполнительной системы (УИС) России как субъектов предпринимательской деятельности. Исследуется двойственная природа их правосубъектности, сочетающая публично-властные функции по исполнению наказаний с участием в хозяйственном обороте. Автор детально рассматривает нормативно-правовую базу, регламентирующую производственную деятельность в УИС, включая нормы уголовно-исполнительного, гражданского и предпринимательского права. Особое внимание уделяется специфике организационно-правовых форм – федеральных казенных предприятий и исправительных учреждений. На основе анализа научной доктрины и законодательства доказывается тезис о специальной правоспособности субъектов УИС в сфере предпринимательства, подчиненной целям исправления осужденных и их ресоциализации. Выявляются системные проблемы, снижающие эффективность хозяйственной деятельности пенитенциарных учреждений, и предлагаются возможные пути их решения.

Ключевые слова: Уголовно-исполнительная система, субъект предпринимательского права, федеральное казенное предприятие, исправительное учреждение, специальная правоспособность, производственная деятельность осужденных, правовой статус.

Учреждения уголовно-исполнительной системы (уис) традиционно воспринимаются исключительно как субъекты, реализующие государственно-властные полномочия по исполнению уголовных наказаний. Однако их функциональное назначение в современной России не сводится лишь к изоляции и охране осужденных. Важнейшей составляющей процесса исправления является труд, что закономерно вовлекает пенитенциарные учреждения в сферу предпринимательских отношений. Это порождает сложный юридический симбиоз, при котором субъекты, обладающие властными полномочиями, выступают в гражданском обороте на равных началах с иными участниками.

Правовое регулирование деятельности учреждений уис осуществляется на стыке нескольких отраслей права. Фундаментальной основой является Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (УИК РФ). Статья 103 УИК РФ закрепляет не только обязанность осужденных к лишению свободы трудиться, но и определяет целеполагание производственной деятельности: «Привлечение осужденных к труду осуществляется с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и, по возможности, специальности. Труд осужденных, отбывающих лишение свободы, организуется с целью их исправления, получения ими трудовых навыков и подготовки для трудоустройства после отбывания наказания» [1]. Данная норма задает специальный целевой критерий для всей хозяйственной деятельности в УИС, выводя ее за рамки классической предпринимательской деятельности, нацеленной на систематическое извлечение прибыли. Ключевым актом, определяющим

организационно-правовую форму для коммерческой деятельности в УИС, выступает Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях». Согласно части 2 статьи 8 данного Закона, на базе имущества, закрепленного за учреждениями, исполняющими уголовные наказания, создаются федеральные казенные предприятия (ФКП) [2]. Правовое положение ФКП детализируется в Гражданском кодексе РФ. В соответствии с пунктом 1 статьи 115 ГК РФ, казенное предприятие является коммерческой организацией, обладающей закрепленным за ней имуществом на праве оперативного управления, и может быть создано на базе федерального имущества для осуществления деятельности, направленной на достижение целей, определенных решением Правительства РФ [3].

Само исправительное учреждение (ИУ), будучи федеральным государственным учреждением, также вправе осуществлять производственную деятельность. Его статус регламентируется Федеральным законом от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» и бюджетным законодательством. Таким образом, в системе УИС складывается дуалистическая модель субъектов предпринимательского права: с одной стороны – коммерческие организации в форме ФКП, с другой – некоммерческие учреждения, ведущие приносящую доход деятельность.

Правосубъектность субъектов УИС в предпринимательской сфере обладает ярко выраженной специальной природой. Как верно отмечает В.И. Селиверстов, «производственная деятельность исправительных учреждений носит целевой характер и подчинена решению задач исправления осужденных» [4, с. 287]. Это проявляется в следующем:

1. Ограниченность правоспособности. Деятельность ФКП и производственных участков ИУ строго ограничена целями, указанными в их уставах. Они не вправе произвольно выбирать виды хозяйственной деятельности; последние должны быть согласованы с задачами трудовой адаптации осужденных и обеспечения функционирования УИС.

2. Особый субъектный состав работников. Основную рабочую силу составляют осужденные, чей труд регламентирован специальными нормами УИК РФ (гл. 14). Это накладывает отпечаток на организацию производства, нормирование и оплату труда, технику безопасности. Оплата труда осужденных производится с учетом отработанного времени, количества и качества произведенной продукции, но при этом удерживаются расходы на их содержание в ИУ [1]. Как подчеркивает А.Р. Авакян, «труд осужденных, используемый на ФКП УИС, не является рыночным в чистом виде, он несет повышенную социальную нагрузку» [5, с. 36].

3. Специфика вещных прав на имущество. Имущество ФКП и ИУ находится в федеральной собственности и закрепляется за ними на праве оперативного управления [2]. Распоряжение таким имуществом (за исключением готовой продукции) возможно только с согласия собственника – Федерального агентства по управлению государственным имуществом (Росимущества). Это существенно ограничивает хозяйственную самостоятельность предприятий УИС.

4. Порядок распределения финансовых результатов. Полученная от производственной деятельности прибыль ФКП не распределяется между участниками, а направляется в федеральный бюджет, а также на развитие производства, улучшение условий содержания осужденных и их материальное стимулирование. Таким образом, извлечение прибыли является не самоцелью, а средством для достижения публичных интересов.

Несмотря на детальную правовую регламентацию, хозяйственная деятельность УИС сталкивается с рядом системных проблем, которые отмечаются многими исследователями. К ним относится низкая экономическая эффективность и конкурентоспособность. Устаревшая

материально-техническая база, низкая производительность труда, обусловленная спецификой контингента, и высокие логистические издержки делают продукцию ФКП малоконкурентной на открытом рынке. А.Д. Бойков и С.И. Никулин справедливо указывают, что «основной проблемой остается износ основных производственных фондов, который превышает 70%» [6, с. 16].

Сложность представляет ограниченность рынков сбыта. Доступ предприятий УИС к крупным государственным и корпоративным заказам ограничен. Необходимость преодоления административных барьеров и стереотипов в отношении продукции, произведенной осужденными, создает дополнительные сложности.

Существуют правовые коллизии в управлении. Существует определенная рассогласованность в управлении ФКП между ФСИН России (как главным распорядителем бюджетных средств и отраслевым регулятором) и Росимуществом (как представителем собственника имущества). Это может приводить к замедлению принятия хозяйственных решений.

В качестве перспективных направлений развития можно выделить: диверсификацию производств и ориентацию на выпуск импортозамещающей продукции, востребованной для нужд государственного оборонного заказа и крупных инфраструктурных проектов, развитие государственно-частного партнерства (ГЧП), при котором частный инвестор обеспечивает современные технологии и управление, а УИС – производственные площади и трудовые ресурсы. Для этого требуется разработка специальной законодательной базы, снимающей риски для бизнеса. Необходимо совершенствование механизмов финансирования, включая возможность направления части прибыли ФКП не в общий бюджет, а в целевой фонд развития производственной базы УИС.

Таким образом, учреждения и предприятия уголовно-исполнительной системы являются особыми (специальными) субъектами предпринимательского права. Их правовой статус характеризуется дуализмом: они создаются для реализации публично-правовой функции исполнения наказаний, но для достижения этих целей вынуждены активно участвовать в частноправовых, предпринимательских отношениях. Их правоспособность в хозяйственной сфере является не общей, а специальной, целевой и ограниченной. Она производна от целей, закрепленных в уголовно-исполнительном законодательстве, – исправление осужденных, их трудовое и профессиональное воспитание. Организационно-правовая форма федерального казенного предприятия, несмотря на ее жесткую регламентацию и ограниченную самостоятельность, в настоящее время является адекватной для деятельности в условиях пенитенциарной системы, так как обеспечивает прямой контроль со стороны государства. Дальнейшее развитие правового регулирования должно быть направлено на преодоление разрыва между исправительными и экономическими задачами путем внедрения гибких моделей хозяйствования (включая ГЧП), модернизации производства и создания стимулов для привлечения частных инвестиций в производственную инфраструктуру УИС, без ущерба для ее основной – пенитенциарной – функции.

Список литературы:

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 01.07.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 198.
2. Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 48. – Ст. 4746.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.04.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

4. Селиверстов, В.И. Уголовно-исполнительное право России: учебник / В.И. Селиверстов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2023. – 480 с. – С. 285-290.

5. Авакян, А.Р. Правовой статус федеральных казенных предприятий в уголовно-исполнительной системе / А.Р. Авакян // Вестник Кузбасского института. – 2021. – № 4(49). – С. 34–39.

6. Бойков, А.Д. Предпринимательская деятельность в местах лишения свободы: проблемы и перспективы / А.Д. Бойков, С.И. Никулин // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2022. – № 3. – С. 15–19.

